

И. Г. Цеханович

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ДЕФИНИЦИЙ
(на материале сленговой лексики
интерактивного онлайн-словаря Urban Dictionary)

Развитие интернет-технологий привело к созданию особой, отличной от уже существующей, электронной лексикографической продукции – онлайн-словарей, суть которых заключается в том, что пользователи словарного портала могут добавлять новые слова (неологизмы, сленгизмы и т.д.) и их толкования, а также дефинировать общеупотребительную лексику. Появление достаточного количества таких лексикографических проектов в разноязычных сегментах Интернета (английский, русский, немецкий, французский, польский и т.д.) дает основание выделить их в отдельный тип электронных словарей, наиболее известным и самым большим из которых является Urban Dictionary. Для обозначения данного феномена в научной литературе встречаются такие термины, как «волонтерские или партнёрские» (О. М. Карпова), «самодеятельные» (Б. Л. Бойко), «народные» (Е. Г. Лукашанец), «свободные» (В. Селегей), «краудсорсинговые» (Ф. Сайос) словари. Мы будем использовать термин «интерактивный онлайн-словарь», так как считаем, что он наиболее полно отражает суть данного типа словарей.

Большинство лексикографов признают тот факт, что «одной из труднейших и важнейших проблем лексикографии является проблема толкования». Учеными широко освещена проблема типологии дефиниций в традиционных толковых словарях, однако исследования способов толкования в интерактивных словарях практически не проводилось. При этом такого рода исследование является актуальным, так как изучение способов дефинирования сленгизмов в интерактивном словаре может расширить представление о метаязыковой деятельности личности. Поэтому в исследовании предпринята попытка разработки типологии дефиниций¹ на примере сленгизма *retard* (существительного со значением лица с ограниченными умственными способностями), которое взято из Urban Dictionary и количество дефиниций которого составило 243. Их анализ позволил выявить следующее.

Во-первых, в «полотно» толкования могут вводиться так называемые инклюзивные элементы, которые не связаны непосредственно с семантикой вокабулы и в традиционном словаре выносятся за рамки дефиниции в виде системы помет. Инклюзии могут содержать 1) стилистические характеристики: *A slur against autistic/other mentally-disabled people; Ol' Fashioned Term being the mentally disabled person that has problems with logic;* 2) информацию о способе образования, в том числе «фальсифицированную»,

¹ Дефиницией (толкованием) мы будем называть информацию, размещенную авторами словарных статей в поле «Definition».

основанную на буквализации внутренней формы слова: **(R)eply (E)veryone (tard)** *Someone who has not mastered the very simple difference between email's "reply" and "reply all" actions.* Возможно, инклюзиями также можно считать дублирование заглавного слова в толковании: **Retard.** *It defines a specific person.* Инклюзии встречаются в ~ 4,5 % дефиниций.

Во-вторых, для реализации функции дефиниции в толкованиях используются метаязыковые маркеры, такие как *a word to describe, a term to categorize, the term doesn't refer to, a word for, the term is used when.* Также встречаются случаи отсылки к другой словарной статье (*See Subhuman*) и указание на синоним (*Synonym for liberals*). Удельный вес таких дефиниций – 4 %. В 6,6 % дефиниций обнаруживаются как инклюзивные, так и метаязыковые элементы: **An official medical term in the 1970's to categorize the mentally disabled; A derogatory term used to describe someone with a mental disability; A name for a fuckhead at school.**

В-третьих, явным отличием дефиниций в интерактивном словаре от дефиниций в словарях традиционного типа является отсутствие ограничений по объему, поэтому здесь семантизация слова может осуществляться как при помощи одного слова, так и связного текста. С точки зрения количества компонентов, входящих в состав дефиниций, можно выделить следующие их разновидности: монологемные, бинарные, трех-, четырех- и многокомпонентные. Монологемные дефиниции представляют собой одно значимое слово, чаще всего это синоним вокабулы: *An idiot; boomers; Liberals.* Удельный вес таких дефиниций составляет порядка 11,5 %. Бинарные дефиниции (13,1 %) – «двухкомпонентные номинативные единицы» (М. А. Ряполова). Структурно данные толкования состоят из существительного и адъектива (т.е. прилагательного либо причастия): *dumb people; a retarded person.* Трехкомпонентные толкования (7,8 %) представлены следующими структурами: 1) сущ. + адъект. + сущ.: *people with mental disabilities;* 2) нареч. + адъект. + сущ.: *a mentally unstable person.* Четырехкомпонентные толкования в данной группе дефиниций малочисленны (всего 5, что составляет менее 2 %): *A very mentally insane person.*

Наибольшую по численности группу (61,9 %) составляют многокомпонентные дефиниции, в которых ядро толкования представлено семантически неинформативным субстантивом (местоимение или существительное), основной же акт семантизации осуществляется периферийно, в придаточной части дефиниции. Наиболее частотными субстантивами в данной группе являются следующие: *someone, one, a person, an individual, a creature;* также встречаются существительные с меньшей степенью обобщенности, например, *adult; a man/woman/girl/boy; a friend; the guy.* В данную группу мы также включили те толкования, ядро которых имеет уточняющие определения: *A stupid person, A very dumb person.* Встречаются словарные статьи (3,7 %), представленные в виде связного текста, в который инкорпорирована дефиниция. (*People shouldn't call actual retarded people retarded. That is not politically*

correct. People have to call them developmentally challenged. People who are called retarded now are people who act stupid. A lot of liberal minded people get pissed off if you call someone retarded...

Отличительной особенностью ряда дефиниций является их интерактивный характер, о чем свидетельствует частое использование личного местоимения *you*, обращения (*you still owe me my vacuum, Taylor!!!*), использование графических средств (например, ключевые фрагменты толкования напечатаны прописными буквами), видимо, с целью акцентуации внимания читателя или усиления эмоционального эффекта (*Someone who makes the EXACT SAME MISTAKE repeatedly*); встречаются дефиниции, напоминающие реплики из чата (*Someone who doesn't know the difference between video games and...wait retards arn't even smart enough to play video games. OK i'll restart [...]*).

В-четвертых, в толкованиях наблюдаются случаи девиации¹: 1) референтный характер значения, прямая соотнесенность слова с «предметом» из реального мира, при полном отсутствии сигнификативного слоя значения (26 %); чаще всего такие дефиниции выражены именами собственными (*Loic Jacobs; Ian Gully; Raily Velez Jr.*), однако встречаются и нарицательные существительные (*my math... professor, my neighbor...*); 2) частеречное несоответствие вокабулы и ядра толкования (2,8 %). В данной группе дефиниций обнаруживаются толкования, представленные сочетаниями с главным словом – прилагательным: *locally developed; having no brain; Being a fucken dumb hoe hoe dosent know anything they be called idiots*. Считаем, что такого рода дефиниции содержат так называемый нулевой компонент, который может быть потенциально реконструирован. Об этом свидетельствуют иллюстрации, из которых явно следует, что речь идет о существительном со значением лица: *Slow in the brain (See that person over there? He is a retard, he doesn't know how to do maths)*; 3) большое количество ошибок, в том числе орфографических (*an ediot; Someone that dosent know anything*).

В-пятых, нетипичным для традиционной лексикографии, но достаточно частотным для интерактивного словаря является включение в толкование ненормативной лексики и сленгизмов (14,4 %): *a fucking retard, stupid ass, my dumbass math professor*.

Таким образом, типология дефиниций интерактивного онлайн-словаря должна, на наш взгляд, включать не только те признаки, которые характерны для типологии толкований традиционного словаря (количество компонентов, входящих в структуру толкования, включение метаязыковых маркеров), но и те, которые релевантны только для этого типа словарей: наличие инклюзивных элементов, девиаций, использование субстандартных лексических единиц вторичной подсистемы языка. Эти последние признаки являются, на наш взгляд, явным проявлением отсутствия единого подхода к толкованию, связанного с публикацией словарных статей большим числом авторов.

¹ Девиациями будем считать отклонения от общепринятых лексикографических правил при построении толкования.